

*Сундуй Ч. А.
Студент 3 курса,
ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет», научный
руководитель: Даштаар-оол В.О
Старший преподаватель
кафедра уголовного права и процесса*

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ
ОРГАНАМИ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ
СЛЕДСТВИЕ, ДОЗНАНИЕ

В статье рассматривается вопрос о надзоре прокурора за исполнением закона следственными органами и органами предварительного следствия в процессе уголовного розыска.

Ключевые слова: дознание, следствие, прокурорский надзор, оценка доказательств, полномочия прокурора, уголовно-процессуальная деятельность.

*Sunday Ch. A.
3rd year student,
FGBOU VO "the Tuvan state University", scientific supervisor: Dastaar-
ool V.
Senior lecturer
the Department of criminal law and process*

PUBLIC PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER THE EXECUTION OF
LAWS BY BODIES CONDUCTING PRELIMINARY INVESTIGATIONS AND
INQUIRIES

The article deals with the issue of the prosecutor's supervision over the implementation of the law by the investigative bodies and the bodies of preliminary investigation in the process of criminal investigation.

Keywords: inquiry, investigation, prosecutor's supervision, evaluation of evidence, prosecutor's powers, criminal procedure activity.

В соответствии со статьей 1, статьей 2202-1 Федерального закона от 17.01.1992 (в ред. от 01.07.2010) "О прокуратуре Российской Федерации"

Прокуратура несет ответственность за исполнение закона учреждениями, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие.

Надзор прокуратуры за исполнением закона в ходе следствия является важной составной частью процессуального надзора за деятельностью органов дознания и предварительного следствия. Его целью является порядок подготовки определенных следственных действий, о которых судит прокурор на основании результатов анализа процессуальных документов, отражающих факты, ход и результаты этих действий.

Этот вид надзора дополнительно регулируется Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 06.09.2007 г. № 137 (от 28.12.2007 г.), Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 06.09.2007 г. № 136 "Об организации надзора Генерального прокурора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия".

Важность рассматриваемого направления прокурорской деятельности постоянно подчеркивается в организационно-распорядительных документах, решениях Совета, информационных письмах Прокуратуры Российской Федерации. Современная ситуация уголовного судопроизводства требует от прокурора иного взгляда на содержание его надзорной деятельности в этой сфере.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 31 мая 1995-8 "О некоторых вопросах применения Судом Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия" прямо указано, что доказательства получены с нарушением закона, а если они получены, то, наряду с другими отклонениями, в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами, доказательства получены.

К критериям допустимости доказательств, основным средствам их сбора и проверки, являющимся актом расследования в досудебном производстве по уголовному делу, относятся:

1) В положениях Уголовно-процессуального кодекса, определяющих принципы уголовного судопроизводства;

2) В статье 75 УПК РФ названы отдельные процессуальные нарушения, признающие признание полученных доказательств недопустимыми;

3) Главы 23-27 УПК РФ регламентируют порядок подготовки отдельных следственных действий и назначения судебной экспертизы.

Результаты анализа норм УПК РФ, определяющих эти полномочия, дают основание сделать вывод о том, что прокурор может представить доказательства, полученные в результате производства тех или иных следственных действий, с точки зрения приемлемости в следующих правовых ситуациях.:

1) При рассмотрении материалов проверки сообщения о преступлении были проведены следственные действия, разрешенные УПК РФ на данном этапе: осмотр места происшествия (статья 2, часть 176 УПК РФ), осмотр трупа (статья 4, часть 178), осмотр (статья 1, часть 179 УПК РФ);

2) При изучении материалов по уголовным делам:

а) в связи с проверкой законности и обоснованности его возбуждения, прекращения, приостановления, а также в связи с прекращением уголовного преследования отдельных соучастников преступления;

б) При подтверждении законности и обоснованности задержания лица в качестве подозреваемого, когда необходимо определить возможность и поддержать ходатайство следователя в суде, дознавателя о заключении подозреваемого, обвиняемого под стражу;

в) В связи с изучением уголовных дел, запрашиваемых прокурором в соответствии с пунктом 37 статьи 2.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, находящихся в производстве следствия;

г) Рассматривать жалобы на правонарушения и решения следователей, дознавателей или руководителей следственных органов;

д) участие в слушаниях по рассмотрению ходатайств следователей в соответствии со статьей 3 части 165 УПК РФ, изложенной в статье 2 части 29 УПК РФ

е) Изучение уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением или обвинительным актом

ж) подтверждение законности и обоснованности прекращения уголовного производства, а также приостановления предварительного следствия;

В соответствии с пунктом 3 части 2 статьи 37 УПК РФ прокурор вправе требовать от органа дознания и следствия устранения нарушений федерального закона, допущенных в ходе расследования или предварительного следствия. Нарушение соответствующих статей УПК РФ общих и специальных условий производства следственных действий, в том числе недопустимость этих доказательств – безусловно, достаточное основание для направления адвокатом следователю указанных требований. В свою очередь, дознаватель, следователь обязан обратить самое пристальное внимание на описание процессуального нарушения, в связи с которым было направлено ходатайство. В случае необоснованного отказа существует риск принятия процессуального решения на основании недопустимых доказательств, которое в последствии обжалуется защитниками в суде. Ходатайства об этом, как правило, осуществляются не на предварительном следствии, а в процессе ознакомления обвиняемого и защиты с уголовным делом в соответствии со ст. 217 УПК РФ, даже в ходе судебного следствия, а не предварительного слушания.

Согласно части 3 статьи 88 УПК РФ прокурор (а также следователь, дознаватель) по ходатайству подозреваемого, обвиняемого или по собственной инициативе вправе заявить доказательства извне, эта норма дает прокурору право исключить из дела такие доказательства. Однако часть 2 статьи 37 УПК РФ, в которой перечисляются надзорные полномочия прокурора, не предусматривает таких прав. Это связано с тем, что

законодатель воздерживается от установления в УПК механизма реализации прокурором (и другими участниками процесса), поэтому декларировать это положение в чистом виде нет необходимости.

Обращает на себя внимание несовершенство формулировки другого положения, содержащегося в той же части пункта 88 статьи 3. Согласно ему, доказательства, признанные недопустимыми, не подлежат судебному преследованию или включению в обвинительное заключение. Буквальное толкование этого положения противоречит как другим положениям УПК РФ, так и здравому смыслу, на мой взгляд, что вопрос о допустимости доказательств, а следовательно, и об исключении из дела, может быть рассмотрен только до составления обвинительного акта или обвинения.

Признание доказательства недопустимым – результат его оценки. Оценочная деятельность – неотъемлемый компонент доказывания на всех этапах, начиная от проверки сообщения о преступлении до завершения производства по делу в предусмотренной законом форме.

Отнесение оценки доказательств и, следовательно, решения вопроса об исключении тех из них, которые признаны недопустимыми, на этапе составления обвинительного заключения или обвинительного акта противоречит принципиальному положению о законности, обоснованности и мотивированности процессуальных решений, содержащемуся в ч. 4 ст. 7 УПК. Такие решения в большинстве принимаются задолго до составления обвинительного заключения или обвинительного акта. Исключение недопустимых доказательств может и должно осуществляться немедленно по их выявлении во избежание принятия на их основе любых процессуальных решений.

В первую очередь эту задачу обязаны решать следователь, дознаватель, в производстве которого находится уголовное дело, а также обеспечивающие непосредственный контроль за их процессуальной деятельностью руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания.

Обратим внимание и на то, что в ч. 2 ст. 39, ч. 3 ст. 40.1, ч. 3 ст. 88 УПК нет положений, наделяющих руководителя следственного органа, начальника подразделения дознания правом исключения недопустимых доказательств. Поэтому в настоящее время сложно однозначно высказаться о том, каким образом руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания могут отреагировать на требование прокурора об устранении нарушений федерального закона, повлекших недопустимость полученных следователем, дознавателем доказательств.

В связи с изложенным необходимо внести дополнения в нормы УПК РФ, содержащие положения, определяющие: а) порядок исключения недопустимых доказательств; участников уголовного судопроизводства, наделенных этим правом. Для этого целесообразно в первую очередь дополнить ч. 2 ст. 37 УПК, в которой перечислены надзорные полномочия прокурора в досудебном производстве, пунктом следующего содержания: «...исключать из уголовных дел, находящихся в производстве следователей, дознавателей, доказательства, признанные им недопустимыми по результатам проверки, проведенной по жалобе участника уголовного судопроизводства или по собственной инициативе». Аналогичным правом следует наделить руководителя следственного органа, начальника подразделения дознания путем включения соответственно в ч. 2 ст. 39 и ч. 3 ст. 40.1 УПК пунктов, предусматривающих возможность исключения ими из уголовных дел недопустимых доказательств, признанных таковыми по результатам проверки, проведенной по тем же основаниям. В связи с этим содержащийся в ч. 3 ст. 88 УПК перечень участников уголовного судопроизводства, уполномоченных исключать недопустимые доказательства, должен быть расширен за счет включения в него руководителя следственного органа и начальника подразделения дознания. Целесообразно также дополнить эту статью частью четвертой в следующей редакции: «Признав доказательство недопустимым, суд выносит определение, а судья, прокурор, руководитель следственного органа,

начальник подразделения дознания – постановление о его исключении из дела с перечислением в описательно-мотивировочной части допущенных при получении данного доказательства процессуальных нарушений и предусмотренных ч. 2 ст. 75 настоящего Кодекса оснований признания доказательства недопустимым».

Наделение руководителя следственного органа, начальника подразделения дознания полномочиями по исключению недопустимых доказательств, по нашему мнению, будет значительно способствовать повышению их ответственности за обеспечение надлежащего уровня процессуальной деятельности следователей и дознавателей. Это обеспечит действенный баланс процессуальных полномочий в этом вопросе прокурора, с одной стороны, и руководителя следственного органа, начальника подразделения дознания – с другой. В настоящее время говорить о его существовании не приходится. Очевидно, что направление прокурором требования об устранении нарушения закона, повлекшего получение недопустимого доказательства, в то время как последствия этого нарушения неустраняемы, влечет затягивание сроков расследования. Вызывает также сомнение целесообразность направления такого требования тому, кто допустил или не выявил неустраняемое нарушение закона вопреки своим процессуальным обязанностям. Существующая неопределенность, обусловленная несоблюдением правил юридической техники при составлении не только приведенных выше, но и других норм УПК, привела к появлению очередного пробела в уголовно-процессуальном законодательстве. Вынужденно действуя в таких процессуальных условиях, прокурор, руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания обязаны находить правильные формы взаимодействия при разрешении вопроса о судьбе выявленных прокурором недопустимых доказательств на основе взаимного уважения процессуальных полномочий друг друга и вместе с тем объективного и принципиального отношения к этим нарушениям.

Прокурор должен быть заинтересован как в том, чтобы при производстве предварительного расследования в поднадзорных ему следственных органах и подразделениях дознания не допускались нарушения процессуального порядка проведения следственных действий, так и в том, чтобы в случае совершения подобных нарушений они были своевременно выявлены и устранены. В этих целях он может и должен использовать предоставленные ему действующим УПК полномочия. Оставление без внимания факта использования доказательств, полученных с нарушением уголовно-процессуального закона, может повлечь привлечение к уголовной ответственности невиновных или, наоборот, способствовать освобождению причастного к преступлению лица от законной ответственности.

Использованные источники:

1. Гатауллин З. Уголовное преследование как функция прокурора // Законность. – 2010. – № 2.
2. Приказ Генерального прокурора РФ от 27 декабря 2007 г. № 212 «О порядке рассмотрения в органах прокуратуры Российской Федерации сообщений о преступлениях» // Приказы Генерального прокурора РФ: Сборник приказов. – М.: Инфоцентр, 2008.
3. Приказ Генерального прокурора РФ от 6 сентября 2007 г. № 136 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // Приказы Генерального прокурора РФ: Сборник приказов. – М.: Инфоцентр, 2007.
4. Горюнов В. Надзор за следствием в органах прокуратуры // Законность. – 2009. – № 2.
5. Божьев В. Актуальные проблемы производства по делу на рубеже главных стадий уголовного процесса // Законность. – 2008. – № 9.
6. Резцов А. Работа в новых условиях // Законность. – 2009. – № 4.

7. Бажанов С. Место и роль прокуратуры в системе правоохранительных органов // Законность. – 2009. – № 6.
8. Федеральный закон от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. – 2009. – 3 июля.
9. Тетюев С.В., Бугалева Е.А. О новых полномочиях прокурора в досудебном производстве // Российская юстиция. – 2010. – № 1.
10. Оксюк Т. Усмотрение прокурора в уголовном процессе // Законность. – 2010. – № 3.